

ВЕСТНИК РОВС

ИЗДАНИЕ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

3-й год издания

№6-7, 2003 г.

ПАМЯТИ 300-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

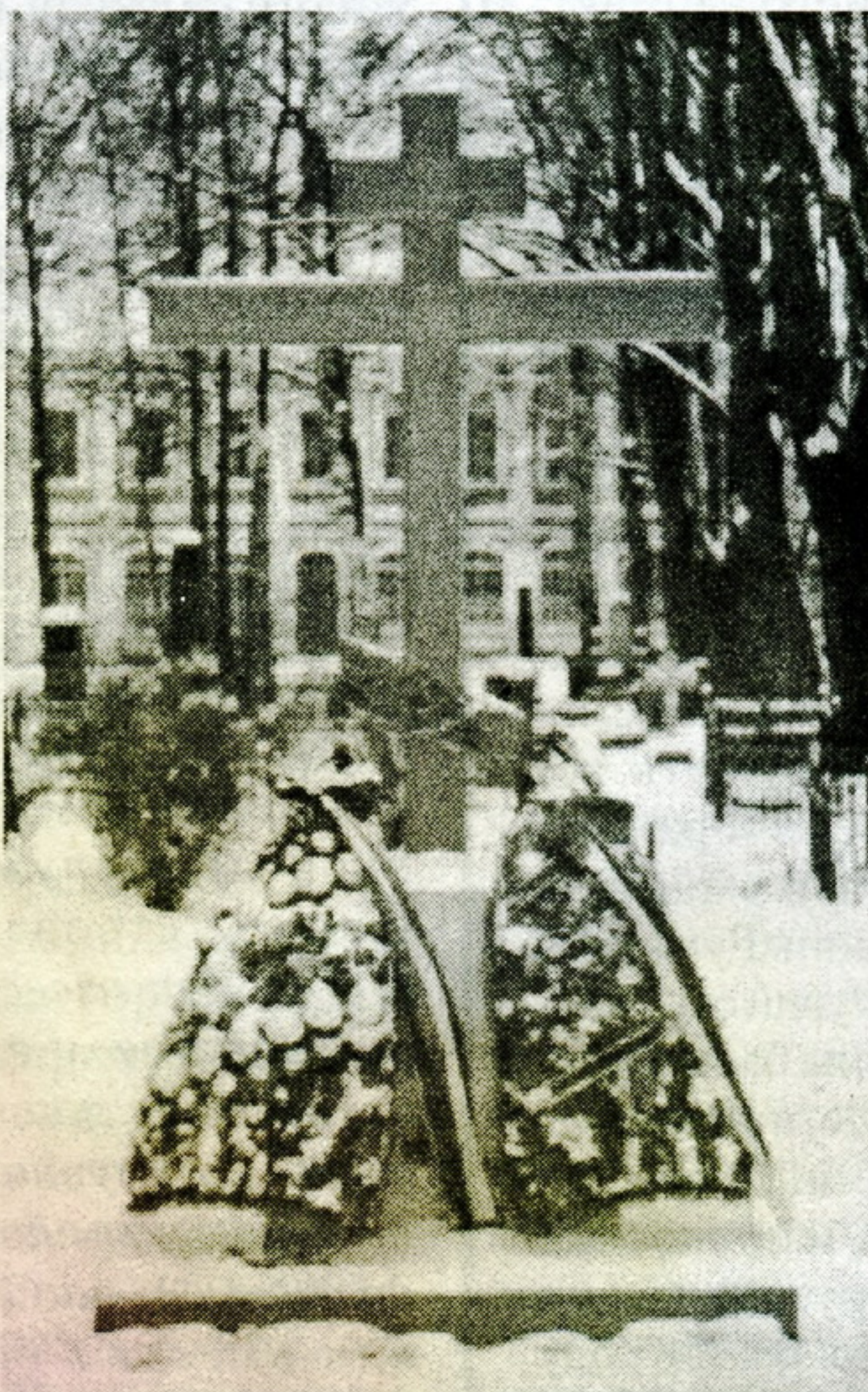
Памятник Российскому ИМПЕРАТОРУ
ПЕТРУ I ВЕЛИКОМУ (1672 — 1725) у Михайловского замка (СПб).
Скульптор Растрелли.

Владимир Новиков
С.-Петербург

ВЕРНЫЕ ДОЛГУ

Событие большой важности произошло в Санкт-Петербурге. Восстановлено захоронение восьми воинов – фронтовиков I Мировой войны, погибших при предотвращении первой попытки большевистского переворота 4 июля 1917 года. Их еще называют иногда (встречается такое определение в русской эмигрантской печати) *“первыми жертвами красного террора”*...

Они погибли при сопровождении артиллерийских орудий, направленных Временным Правительством к Таврическому дворцу – тогдашней резиденции неподконтрольных еще большевикам Советов, в адрес которых в городе, охваченном беспорядками, раздавались далеко не шуточные угрозы. В районе Александровского (Литейного) моста колонну поджидала хорошо организованная засада. Выстрелы раздались одновременно и с баржи, стоявшей на Неве, и из подворотен ближайших домов, то есть велся перекрестный огонь. Батарея вынуждена была уходить форсированным маршем, а часть казаков из прикрытия погибла в этом бою. Причем раненные были заколоты штыками, а тела погибших выброшены из автомобиля Красного Креста и подвергнуты надру-

гательству.

Имена погибших известны. Шестеро из них служили в 1-м Донском казачьем Генералиссимуса, Князя Суворова полку, в первом взводе 1-й его сотни. Это: приказный **Виссарион Яковлевич Ястребов** из станицы Урюпинской на Хопре и пятеро рядовых казаков из различных хуторов ближайшей к Урюпинску станицы Михайловской – **Прокофий Григорьевич Алферов, Никифор Андреевич Королев, Николай Михайлович Мельников, Тихон Алек-**

сеевич Синельников и Степан Яковлевич Шапошников. Их судьбу разделил казак 4-го Донского казачьего Графа Платова полка **Матвей Иванович Бородин** из станицы Голубинской, а также солдат 178-го пехотного Венденского полка **М.Н. Никитин** (к сожалению, известны пока только его инициалы).*

Местом для их захоронения был избран парадный внутренний двор Александро-Невской лавры, у паперти Свято-Троицкого собора. Погребение имело место 15 (28) июля того же 1917 года с возданием погибшим высших государственных и церковных почестей. Отпевание погибших происходило в Исаакиевском кафедральном соборе, которое возглавил Архиепископ Петроградский и Ладужский **Вениамин (Казанский)**,** через пять лет также павший жертвой красного террора и в 1981 году причисленный к лику святых. Гробы с телами покойных под колокольный звон всех церквей Петрограда выносили из собора, наряду с казаками и офицерами, глава и члены Временного Правительства, а также лидеры крупнейших политических партий тогдашней России – **А.Ф. Керенский, М.И. Скобелев, В.М. Чернов** и другие. Траурная процес-

* К жертвам июльских 1917 года событий следует также отнести и 1-го Донского казачьего Генералиссимуса Суворова полка поручика **Н.С. Хохлачева**, скончавшегося от полученных тогда ран 22 июля. Его тело было отправлено на Дон для погребения на родине. [“Русская Воля”, 1917, № 175 (веч.)] – прим. ред.

** По сообщению анонимного корреспондента либерально-демократической, проправительственной газеты “Русская Воля” похороны восьми погибших казаков состоялись 14 (27) июля, а заупокойную Божественную литургию и отпевание в Исаакиевском соборе возглавил старший из находившихся в Петрограде архиереев – насильственно смещенный автокефалистами со своей кафедры Экзарх Грузии, Архиепископ Карталинский и Кахетинский **Платон (Рождественский)**. [Похороны казаков. – “Русская Воля”, 1917, № 167 (веч.)] – прим. ред.

сия, которую сопровождал владыка Вениамин, при громадном стечении народа проследовала по всему Невскому проспекту от начала его до Александро-Невской лавры. За катафалками с гробами погибших казаков вели их боевых коней. *“В последний раз старая Россия предстала во всем блеске своего бывшего величия”*, — как пишет в своей книге “Казаки” чешский историк Станислав Ауский, в годы II Мировой войны служивший переводчиком в РОА и слышавший о событиях в Петрограде 1917 года из уст очевидцев и участников. На собранные народом средства на могиле героев был установлен памятный крест, а семьям погибших оказана помощь.

В октябре 1917 года большевики предприняли очередную, на этот раз удавшуюся им попытку государственного переворота. Захоронение казаков в лавре после прихода большевиков к власти было сровнено с землей, и очень скоро место это превратилось в пешеходную тропу. А по соседству с могилой первых жертв красного террора образовалось новое кладбище, именуемое и поныне “Коммунистической площадкой”, где среди прочих похоронена, скажем, Злата Лилина († 1929) — супруга и верная сподвижница одного из главных творцов красного террора, известного под псевдонимом “Зиновьев”. Конечно, при советской власти и думать о восстановлении поправленной справедливости нельзя было.

Но и при новой “посткоммунистической” власти ситуация намного лучше не стала. У власти — выходцы из бывшей коммунистической партийной верхушки, все еще поклоняющиеся “великому октябрю”. Последний раз публичное камлание по поводу годовщины октябрьского переворота происходило 2 ноября 2002 года в актовом зале Смольного, где под громадным портретом Ленина в кепке, за столом президиума сидели два губернатора — петербургский и са-

марский, руководитель российских профсоюзов и еще человека три-четыре с всероссийской известностью. Площади, проспекты и улицы Петербурга как носили, так и носят имена “пролетарской диктатуры” и террористов всех мастей — маратов, бел кунов, дундичей и латышских стрелков. В Москве еще только думают обратно ставить на Лубянке памятник Ф. Дзержинскому, а в Питере его никто и не думал снимать. Президент Путин года два тому назад приезжал на совершаемое в Свято-Троицком соборе лавры отпевание генерала, погибшего в Чечне от рук террористов. Но никто из президентского окружения и не вспомнил могилу тех, кто погиб в 1917 году, точно так же исполняя свой воинский долг в борьбе с международным терроризмом. Конечно же, такая власть восстанавливать ничего не собиралась и не стала, несмотря на обращения к ней, покрытые многими подписями.

Но среди горожан, к власти не причастных, нашлись те, кто вспомнил о захоронении воинов сразу же после падения коммунистического режима, и предприняли кое-какие попытки восстановить могилу собственными силами, но целые десятилетия никому из них не удавалось довести начатое дело до конца. Какой-то злой рок витал над теми, кто брался за восстановление братской могилы. Предприниматели, обещавшие дать деньги — кто убит, кто стал инвалидом вследствие покушения на убийство, кто нашел себе убежище за границей от преследований на родине. Умерли казак Гребенников, долго ходивший по инстанциям за разрешительными подписями, и казак Леонтьев, собиравший исторические материалы о событиях июля 1917 года. Года три вся документация хранилась у автора этих строк, но и его не миновала общая участь пережить за эти годы немалые беды. В 2001 году в годовщину гибели

казаков на месте их захоронения отслужили панихиду, заказанную членами Союза казаков, но на этом энтузиазм их закончился. А в 2002 году в присутствии всей донской казачьей станицы Платовской (состоящей, в отличие от других реестровых, в основном из родовых казаков), отслужил панихиду настоятель Спасо-Конюшенной церкви, протоиерей Константин Смирнов — духовник реестровых казаков (С.-Петербургская епархия Московского патриархата). После панихиды казаки, как водится, помянули покойных и на этой тризне дали обещание довести дело до конца и не когда-то в далеком будущем, а в этом же году. Что им и удалось сделать. Станичный Атаман Василий Быков, сам лично и его ближайшее окружение проявили не только энтузиазм, но также усердие и умение, попросту физически трудясь на могиле. С деньгами помог предприниматель из казаков Владимир Нижник. И вот 19 октября 2002 года, наконец, в присутствии большого числа людей о. Константин освятил установленный на могиле трехметровый православный крест. Ныне это одно из самых посещаемых (в том числе и самими насельниками обители) святых мест в лавре.

Работы еще не окончены. Делаются гранитная площадка и металлическая ограда. Но главное, что могила восстановлена, и павшим при исполнении долга, можно придти поклониться, что многие и делают. За исключением официальных лиц — их там пока еще не видели. Что тут сказать? С одной стороны обидно, но с другой — память народная ведь намного сильнее и выше. Воины погибли, проявив верность долгу. Верность долгу проявили и люди из других уже поколений, в прямом родстве с покойными не состоявшие, но почитавшие их за своих отцов и дедов в более высоком — духовном смысле, и остановившие глумление над их памятью.